

10

На правах рукописи

ПОЛЯКОВ Сергей Анатольевич

**МОДИФИКАЦИЯ
СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ДЕМОКРАТИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

A handwritten signature in black ink, which appears to read 'Поляков', is written over a horizontal line.

Ростов-на-Дону – 2007

1 2 ИЮЛ 2007

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук
Васильев Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Чернышов Алексей Геннадьевич
доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич

Ведущая организация: Московский государственный
университет им М.В. Ломоносова

Защита состоится «4» июля 2007 г в 13-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 502.008 02 по политическим наукам при
Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу
344002, г. Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно познакомиться в библиотеке Северо-
Кавказской академии государственной службы

Автореферат разослан «3» июня 2007 г

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присы-
лать по адресу 344002, г. Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70,
к 304

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агапов А К

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования Проблематика изучения демократии как одной из основных форм правления, политической и социальной организации общества, государства и власти во всем мире вызывает повышенный интерес не только представителей политологической науки, но и действующих политиков. При всей распространенности демократии, тем не менее, отсутствует комплексное теоретическое обоснование этого важнейшего для общества теоретического конструкта.

В этой связи немецкий ученый Б. Гуггенбергер, указывая на необходимость создания комплексной теории демократии, справедливо подчеркивал: «Любой теории демократии, удовлетворяющей современным стандартам науки, необходимо быть достаточно комплексной и одновременно гибкой. Теория демократии не может ограничивать себя одной единственной из каких-либо целей (соучастие или эффективность, правовое или социальное государство, защита меньшинства или власть большинства, автономия или авторитет), наоборот, она должна комбинировать возможно большее число тех представлений о целях, которые выкристаллизовались в западной теории демократии, а также в демократической практике и оказались социально значимыми»¹.

Отсутствие вышеуказанной теории позволяет некоторым политическим деятелям и ученым недавнего прошлого и настоящего утверждать, что «некоторые народы не созданы для демократии»². Такого рода утверждения воплощаются на практике в рамках феномена так называемых «нелиберальных демократий» – гибридных политических режимов, возникших в результате процессов массовой демократизации второй половины XX века. Для таких режимов характерными чертами является наличие демократических начал в общественной жизни и от-

¹ Гуггенбергер Б. Теория демократии // Полис. 1991. № 4. С. 7.

² К числу таких народов известный отечественный мыслитель И. А. Ильин относил и народы, у которых демократический строй жизни не имеет никакого успеха. У них он не укореняется, ускользает, сменяется диктатурой, неважно, возникает она слева или справа, ибо и левая диктатура (в России) так же мало похожа на демократию, как и «правая» (в ряде западноевропейских государств)» – см. Ильин И. А. Собр. соч. Справедливость или равенство? М., 2006. С. 317.

существовании большинства либеральных свобод, присущих традиционным западным демократиям

На политической арене идеология нелиберальных демократий противостоит идеям либеральной демократии, то есть совокупности теорий и концепций, развивающих идеи демократии в русле идеологии и политики либерализма. Вместе с тем и в странах с либеральными моделями демократии периодически возникают политические кризисы, вызываемые несоответствием институциональных и процессуальных сфер развития демократии с культурой общества или преобладающим в нем политическими ценностями. Речь идет как о кризисах в развитых демократиях, так и кризисах в переходных обществах, вызванных непоследовательностью и противоречивостью демократизации¹. На эти кризисы накладываются глобальные особенности современной волны демократизации.

Не случайно известный отечественный ученый Ж. Тощенко, исследуя состояние России, обращает внимание на феномен глубокой парадоксальности современной общественной жизни². Политический раскол наблюдается не только в обществе, но и в научной среде. В этой связи достаточно показательным является то, что любая критика в адрес той или иной концепции демократии воспринимается ее сторонниками как свидетельство приверженности другому взгляду на мир и тем самым классифицируется как проявление либо прозападного космополитизма, либо антидемократического партикуляризма.

При этом в политологической науке существует множество проблемных ситуаций, связанных, к примеру, с осмыслением необходимости ограничения суверенитета государства во имя распространения демократии или защиты прав человека и т.д. В последнее время поиск аутентичных современным реалиям идеологем в области демократии активизировался в рамках современного российского правящего режима. Речь идет об использовании конструкта «суверенная демократия». В ряде публикаций сделана заявка на то, что данный конструкт может представлять официальную ценностную позицию властей. В частности, об этом недавно заявил первый вице-премьер С.Б. Иванов.

¹ Мадатов А.С. Концепции и модели демократии: проблемы и дилеммы // Вестник Российского университета дружбы народов – Серия: Политология. 1999. № 1. С. 62.

² Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001.

«Новая триада российских национальных ценностей – это суверенная демократия, сильная экономика и военная мощь»¹ Однако внятных теоретико-политологических обоснований такого выбора пока нет

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности изучения концепций демократии в изменяющемся мире

Степень разработанности проблемы. Концепции развития демократии находились в фокусе исследовательского интереса политологической науки практически сразу с момента появления этой отрасли знаний. Большой вклад в изучение и развитие концепций демократии внесли такие зарубежные исследователи как Ф Гизо, Р Даль, Р Дарендорфом, Т Дай, Л. Зиглер, Ф Закария, Д Кин, С Коэн, Д Растоу, А Токвиль, А Турэн, Р Инглхарт, Дж Сартори, Й Шумпетер, Ф Шмиттер, С Хантингтон, А Пшеворский², Г Эрме и др

Особенности воплощения концепций демократии в транзитивном российском обществе и роли в этих процессах элиты нашли отражение в работах И А Васильева, З М Зотовой, К С Гаджиева, Б А Грушина, А И Демидова, В.М Долгова, В Г Игнатова, Б Г Капустина, И М Клямкина, С Г Климовой, О Ю Малиновой, А В Понеделькова, А М Старостина, В И Лебедева и др³ Изучались исторические корни демократических институтов современной России⁴, примени-

¹ Иванов С Б Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России М, 2006 С 214

² См Пшеворский А Демократия и рынок Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке – М РОССПЭН, 1999

³ См Гаджиев К С Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии М, 1982, Грушин Б А Мнение о мире и мир мнений М, 1997, Капустин Б Г, Клямкин И М Либеральные ценности в сознании россиян // Полис 1994 № 1-2, Климова С Г Образы политиков в представлении россиян // Полис 2000 №6, Кожеурова Н С, Васильев И А Анализ программ политических партий // Народ и власть современные реалии и опыт истории М, 1998, Макаренко Б П Основные идеологии современности М, 2000, Феофанов О А Стереотип и «имидж» в буржуазной пропаганде // Вопросы философии 1980 № 6, Зотова З М предвыборная программа – основной ресурс избирательной кампании М, 2001, Малинова О Ю Партийные идеологии в России атрибут или антураж? // Полис 2001 № 5, Демидов А Идеология как инструмент политической коммуникации и власти // Власть 1998 № 8-9, Долгов В М Идеологический фактор в партийном строительстве на региональном уровне // Партии и партийные системы М, 2004, Лебедев И В Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской Федерации в 1992-2003 гг М "Прометей", 2006 – 392 с и др

⁴ См Поршнева О С, Поршнев С В К характеристике менталитета народных масс революция 1917 г в фокусе массового сознания // Круг идей историческая информатика на пороге XXI века – М Чебоксары, 1999, Белоновский В Н, Белоновский А В Представительство и выборы в России С древнейших времен до XVII века (Теория, история, практика) М, 1999,

мость западных идеологических концептов к условиям транзитивных обществ¹, взаимосвязь разделяемой политическими акторами идеологии и феномен политического лидерства², возможности проектного подхода при разработке идеологием³, условия обеспечения стабильности функционирования политической системы⁴, новые идеологемы⁵, особенности политического лоббизма в современной России⁶ и др

Представительная власть в России История и современность / Под общ ред ЛК Слиски М, 2004, Минникес И В Выборы в истории Российского государства XVI–XVII вв Иркутск, 2004, Курукин И Блеск и нищета отечественного народоправства // Отечественные записки 2005 № 6, Красин Ю А Метаморфозы демократии в изменяющемся мире // Полис 2006 № 4 С 127-138, Филиппова Н А Прямая демократия в политико-правовой системе современной России // Полис 2006 № 4 С 177-179, Сурков В Основные тенденции и перспективы развития современной России М, 2007

¹ См Тузиков А Р Западная теория идеологии от критики “ложного сознания” к анализу дискурса масс медиа Монография – М Соц-гуманит знания, 2002, Гриценко Н С Институты парламентской демократии в условиях российского и германского федерализма (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы политологии Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / Отв ред д ф н, проф В Д Зотов – М МАКС Пресс, 2001 С 142–148, Панкратов С А Политическая модернизация российского государства проблемы и противоречия современного этапа / С А Панкратов // Научная мысль Кавказа Ростов н/Д, 2005 № 10, Павлов Н С Экономическая теория демократии Энтони Даунса // Вестник Московского университета Сер 12 Политические науки 2006 № 3

² См Слизовский Д Е Политическое лидерство методологические проблемы исторической интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов – Сер Политология 2003 № 4 С 20-33

³ См Лебедев И В Противоречивость программных установок политических партий современной России // Социально-гуманитарные науки и проблемы комплексного исследования российского общества Сборник научных трудов МПГУ М Гном-Пресс, 2000 С 97-118, Рац М В “Российский проект в глобальном контексте” (идеология развития и ее задействие в политике) // Полис 2001 № 6, Русакова О Ф, Максимов Д А Политическая дискурология предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис 2006 № 4 С 26-43, Бойко П Е “Путем зерна” абсолютный идеализм и основания идеологии правового государства в современной России // Вестник Московского университета Сер 12 Политические науки 2006 № 6, Казанцев А А Школы и секты в политической мысли современной России (Заметки на полях сборника “Мыслящая Россия”) // Полис 2006 № 6 С 161-172, Ачкасов В А, Грызлов Б В Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе – СПб ИВЭСЭП, Знание, 2006 – 264 с

⁴ См Беленко Н М Российская Федерация – демократическое правовое социальное федеративное государство // Научные труды Московского гуманитарного университета Вып 60 М Изд-во МосГУ, 2005, Нисневич Ю А Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов, серия «Политология», 2006 № 1 (6)

⁵ См Рогожников М Что такое «суверенная демократия» // Эксперт 2005 № 43 Чадаев А Путин Его идеология М, 2006

⁶ См Павроз А В Группы интересов и лоббизм в политике – СПб Изд-во С-Петербург ун-та, 2006

Представители политологической науки констатируют, что многие фундаментальные вопросы теории и практики демократизации российского общества по-прежнему остаются недостаточно разработанными. Исследовательская задача, связанная с выявлением теоретических оснований становления демократии в России, возможных путей и способов преодоления трудностей развития демократизации, остается открытой для дискуссии и научного поиска¹, осознания роли институтов демократии в процессах глобализации², трансформация демократических идеологий в процессе «цветных революций»³, а также роль суверенных демократий в контексте процессов глобализации⁴. Много внимания в исследованиях уделялось изучению значения классической политической теории и ее соотношению с современной политической наукой⁵, проблемам эволюции партийных доктрин в контексте концепций демократии⁶, описывалась деятельность основных организаций имеющих отношение к разработке теоретических конструкций демократии в современной России⁷.

В современной России проблема идеологии и связанной с ней проблематики концепций демократии вышла за рамки политологического сообщества. Достаточно показательным, что в

¹ См Слизовский Д Е Демократия политическая теория и практика // Вестник Российского университета дружбы народов, серия «Политология», 2006, № 1 (6)

² См Капустин Б Г Современность как предмет политической теории М, 1998, Попова Ю Ю Проблемы глобализации и социальной справедливости в посткоммунистической России // Материалы VI Международного социального конгресса «Глобализация настоящее и будущее России», (РГСУ, 24-25 ноября 2006 г) – М Изд-во Российского гос соц ун-та, 2006

³ См Межуев Б «Оранжевая революция» восстановление контекста // Полис 2006 № 5

⁴ См Тренин Д Глобальная безопасность и суверенные демократии // Общая тетрадь 2006 № 3

⁵ См Чанышев А А История политических учений Классическая западная традиция (античность – первая четверть XIX в.) -М, 2000, Концепции и определения демократии (Антология) / Фененко А В (Ред) –М УРСС, 2006

⁶ Олещук В А, Павленко В Б Политическая Россия Партии Блоки Лидеры Год 1997 М 1997, Андреев А Л Политический спектр России Структура, идеологии, основные субъекты М, 1997, Зотова З М Политические партии России организация и деятельность/ Науч ред Веденев Ю А - М Рос центр обучения избир технологиям, 2001

⁷ См Неформальная Россия М, 1990 Словарь оппозиции Новые политические партии и организации России Аналитический вестник информационного агентства «Постфактум» № 4/5 М 1991, Гусев К В, Миллер В И Система политических партий России К постановке вопроса // Кентавр 1992 Ноябрь-декабрь, Гаджиев К С Концепция гражданского общества идеальные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии 1991 № 7, Кто есть что Политическая Москва 1993 М, 1993, Комаровский В С Демократия и выборы в России теория и история вопроса // Социологические исследования 1996 № 6

теоретических дискуссиях принимают активное участие такие представители элиты как первый вице-премьер правительства страны Д Медведев и заместитель главы Администрации Президента России В Сурков В частности, Сурков отмечает «Если в России не будут созданы свой дискурс, своя публичная философия, своя приемлемая хотя бы для большинства, а желательно для всех наших граждан, идеология (речь не о государственной идеологии, а о национальной, хотя термин "национальная идея", какой-то затертый и девальвированный), то с нами не будут разговаривать (зачем разговаривать с немой?) Если мы не будем говорить, с нами не будут считаться»¹

В частности, один из аспектов модификации идеи и концепций демократии в российских условиях исследовался в работе Машенцева Д А²

Как было указано выше, развитие демократии в современном мире привлекает внимание и зарубежных политологов В центре исследований находятся такие понятия как политическое развитие, политическая культура, теория зависимостей, корпоративизм, теории региональных изменений, отношения государства и общества, теории рационального выбора и нового институционализма³, феномен «многих демократий»⁴ и др

Вместе с тем необходимо признать факт перманентной трансформации концепций демократии не только в транзитивных обществах, но и в странах с устоявшимися институтами демократии Не обошли стороной эти процессы и Россию, в связи с чем и возникла проблемная ситуация, на решение которой нацелено настоящее диссертационное исследование

¹ Сурков В Основные тенденции и перспективы развития современной России М, 2007 С 24

² См Машенцев Д А Демократия в интеллектуальной традиции российского консерватизма и перспективы неоконсерватизма в политических процессах современной России Автореф дисс канд полит наук Ростов н/Д, 2003

³ См Lawson K The Human Polity A Comparative Introduction to Political Science Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2006

⁴ См Krastev I Democracy's "Doubles" // Journal of Democracy, 2006, Volume 17, Number 2, April

Объект исследования – демократия как одна из основных форм организации, политической и социальной жизни общества, государства и власти

Предмет исследования – концепции демократии в политической мысли Российской Федерации

Целью исследования является выявление особенностей модификации концепций демократии в современной России

Задачи исследования:

- выявить общее и частное в тенденциях развития концепций демократии в России и других странах мира,
- предложить обобщенную характеристику концепциям демократии в современной России,
- охарактеризовать сущность концепции «управляемая демократия»,
- установить диалектическую взаимосвязь политической пассивности российского общества и восприятие им демократических ценностей,
- оценить влияние структур гражданского общества и феномена «импорта демократии» на формирование и реализацию в современной России концепции «суверенная демократия»,
- охарактеризовать сущность концепции «суверенная демократия»

Теоретико-методологическая основа исследования В настоящее время в политологии накоплен достаточно большой аналитический инструментарий, позволяющий методологически корректно осуществить анализ новых доктрин демократического развития общества¹ Метод сравнительной политологии был выбран автором в диссертации в качестве основного исследовательского инструмента²

¹ См Зеркин Д П Демократия теория и парадоксы практики Ростов н/Д, 1998, Грачев М Н, Мадатов А С Демократия методология исследования, анализ перспектив М, 2004

² См Comparative politics critical concepts in political science / gen ed Howard J Wiarda Routledge, 2005, Brown B E Comparative Politics Notes and Readings Wadsworth Publishing, 2005, Hauss Ch Comparative Politics Domestic Responses to Global Challenges Wadsworth Publishing, 2005, Kesselman M, Krieger J, Joseph W Introduction to Comparative Politics Houghton Mifflin Company, 2006, O'Neil P H Essentials of Comparative Politics W W Norton, 2006 McCormick J Comparative Politics in Transition (New Horizons in Comparative Politics) Wadsworth Publishing 2006, Soe Ch Annual Editions Comparative Politics 06/07 McGraw-Hill/Dushkin, 2006

При осуществлении исследования применялись принципы диалектики, методы системного анализа происходящих в современном российском обществе процессов. В качестве основных теоретических конструктов использованы элитарная концепция демократии Й. Шумпетера, теория волн демократического процесса С. Хантингтона. Рассмотрение различных путей перехода от автократии к демократическому режиму осуществлено с использованием конструкта американского политолога С. Лакофа. Вопрос о роли групп в политическом процессе рассмотрен автором диссертации с учетом положений теории демократического плюрализма (плюралистической демократии).

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют нормативные акты Президента и Правительства РФ, программные документы действующих в современной России политических партий, данные социологических исследований ведущих аналитических организаций страны – Фонда «Общественное мнение», ВЦИОМ, Левада-Центра. Политические и социальные факты автор диссертации автор диссертации брал в процессе контент-анализа публикаций массовой

Научная новизна диссертации состоит в следующем

- выявлено, что формирование концепций демократии в России происходит с учетом общемировых процессов, в рамках которых происходит противостояние национальных моделей демократического устройства и навязываемых извне,

- установлено, что все модификации концепции демократии в современной России являются разновидностями элитарной концепции демократии,

- установлено, что, используя концепцию «управляемая демократия», элита российского общества использовала пассивность граждан в целях легитимации существующих практик ограничения демократических прав граждан,

- установлено, что политическая пассивность российского общества не означает отрицания демократических ценностей и важности институтов демократии,

- доказано, что одной из целей концепции «суверенной демократии» является уменьшение политического влияния зарубежных акторов на группы гражданского общества, способные принять участие

в реализации на практике социального заказа на политические преобразования,

- выявлено, что концепция «суверенная демократия» отражает стремление российской элиты провести идеологический раздел между идеологически близкими зарубежными демократическими режимами и идеологическими оппонентами выбранного руководством страны курса

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1 Развитие концепций демократии в России происходит с учетом общемировых процессов, в рамках которых наблюдается принуждение стран с транзитивными политическими режимами не только соответствовать абстрактным принципам демократического развития, но и максимально приближаться к образцам демократии, заданным США и Западной Европой. Девальвации государственного суверенитета в сфере демократического устройства жизни общества, противостоит стремление транзитивных государств подразумевать под демократией что-то свое, приписывая выбранной концепции преимущества, связанные с накопленным опытом становления национальных институтов демократии

2 Все модификации концепции демократии в современной России являются разновидностями элитарных концепций демократии. Современные российские модели демократии по-прежнему ориентированы на примат укрепления государственности, придания легитимности находящейся у власти элиты и сохранения ее статусных, властных и экономических позиций

3 «Управляемая демократия» является одной из разновидностей элитарной концепции демократии. Элита современной России, используя пассивность граждан, использовала теоретический конструкт «управляемая демократия» в целях легитимации существующих практик ограничения демократических прав граждан. Кроме того, необходим был идеологический инструмент, при помощи которого, с одной стороны, можно было бы объяснить западному миру приверженность элиты страны демократическим ценностям, а с другой – обосновать особенность политического пути транзитивного общества. Последнюю из вышеперечисленных задач российской элите не удалось решить

4 Наблюдаемая в последние годы тенденция отхода российского общества от ряда демократических ценностей не означает отрица-

ния демократии как политической модели. Наличие значительных групп людей, признающих принципы демократического политического устройства свидетельствует о существовании политического запроса на демократию, но в лево- и праволиберальной версиях и в соответствующем социокультурной специфике России варианте

5 В современной России по основным признакам структуры гражданского общества не являются участниками политического процесса формирования концепций демократии. Вместе с тем практика «цветных революций» на постсоветском пространстве показала, что самоорганизующиеся группы граждан при условии внутренней и внешней финансовой поддержки могут становиться центрами кристаллизации деструктивной политической оппозиции. Одной из целей концепции «суверенной демократии» является уменьшение политического влияния зарубежных акторов на группы гражданского общества, способные принять участие в реализации на практике социального заказа на политические преобразования.

6 Концепция «суверенной демократии» в значительной мере отражает стремление российской элиты провести идеологический раздел между идеологически близкими зарубежными демократическими режимами и идеологическими оппонентами выбранного руководством страны курса. Конструкт «суверенная демократия» в смысловом отношении пока достаточно размыт. Речь идет не только о недостаточной теоретической разработанности предложенной обществу идеологии, но и о расширительном толковании самого понятия демократия.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории государственного строительства, при дальнейшем изучении путей развития институтов демократии, в преподавании курсов политологии.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на международных конференциях «Государственный аппарат и политические реформы в России» (г. Ростов н/Д, май 2006 г.), «Актуальные проблемы и факторы модернизации государственного и муниципального управления в современной России» (г. Ростов н/Д, октябрь 2006 г.), были опубликованы в статьях и тезисах научных докладов, в том числе одна статья в журнале из списка, рекомендованного ВАК. Основные положения и выводы диссертационного исследования были

обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 8 таблиц), заключения общим объемом 129 страниц Библиография содержит 237 названий

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения

В *первой главе* диссертационного исследования **«Идея и концепции демократии и их модификация в современной России: методологический анализ»** изучены особенности распространения демократии в современных обществах, существующие дефиниции, дается характеристика модификациям современных концепций демократии в Российской Федерации, а также выявляются общее и частное в моделях демократии распространенных в странах с развитыми демократиями и современной России

В последние десятилетия время демократические реформы затрагивают все большее и большее число стран. Результатом этого процесса является трансформация институтов демократии

Соискатель рассматривает дефиниции «демократия» предложенные современными политологами Ф Шмиттером, Дж Сартори, Р Дарендорфом, Й Шумпетером, С Хантингтоном, И А Ильиным, Г Г Дилигенским, Т Дай, Л Зиглером, Ф Закария, Д Кинном, Д Рас-тоу, приходя при этом к выводу, в соответствии с которым современные исследователи отдают предпочтение процедурному определению демократии. Так как с точки зрения А Турэна¹, любая из дефиниций демократии далека от того, чтобы быть всеобъемлющей, следует определять демократию более усложненно и реалистически – как свободный выбор правления, представляющего интересы большинства и

¹ Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук 1991 № 1 С 28

уважающего фундаментальное право всех людей жить в соответствии со своими убеждениями и основными интересами, – пишет диссертант

Импульс к демократическому способу правления исходит, по выражению Р.Даля, из «логики равенства»¹ Как отмечает Г Г Дилигенский, «поиск новых форм демократии становится характерной чертой западной общественной мысли и практики»² Трактовка демократии как политической и социальной ценности, на взгляд соискателя, является синтезирующей по отношению к предшествующим этапам восприятия демократии представителями политологической науки

Соискатель высказывает и по тексту главы доказывает гипотезу, в соответствии с которой все модификации демократии в современной России являются разновидностями элитарной концепции демократии Родоначальником элитарной концепции демократии является Йозеф Шумпетер

По мнению диссертанта, дискурс направленный против оттеснения меньшинств на политическую периферию и в оппозицию, применим лишь в том случае, если группы имеют свою политическую организацию и проводят относительно самостоятельную политику В современной России упомянутая модель консоциальной (сообщественной) демократии неработоспособна, поскольку элита противится вертикальной политической мобильности представителей не входящих в нее групп

По тексту главы соискатель рассматривает вопросы консолидации демократии, взаимосвязи процессов “демократизации” и экономического развития, условия прочности демократии, проблемы разнообразия демократических режимов, институтов и процедур С его точки зрения при осуществлении анализа исторического опыта процесса демократизации представляет теоретический интерес выделение различных путей перехода от автократии к демократическому режиму, которые диссертант осуществляет с использованием конструкта американского политолога С Лакофа

Во второй части первой главы диссертационного исследования соискатель рассматривает особенности функционирования моделей демократии в современной России В подтверждение приводимых по

¹ Даль Р. О демократии. М., 2000. С. 16

² Дилигенский Г. Г. Демократия на рубеже тысячелетий / Политические институты на рубеже тысячелетий XX - XXI в. Дубна. Феникс+, 2001. С. 30

тексту главы тезисов диссертант ссылается на результаты проводившихся социологических исследований

При этом, как показывают опросы общественного мнения, поставленные перед прямой альтернативой – демократия или свободы – россияне отдают предпочтение порядку. Результаты социологических исследований находят отражение в теоретических моделях разрабатываемых представителями политологического сообщества. Как пишет соискатель, необходимо признать, что многие предлагаемые обществу конструкты далеки от совершенства.

В России главный способ влияния бюрократии на политические процессы получил название административного ресурса. Политическая культура населения и политическая культура членов политических партий взаимосвязаны.

По тексту главы автор диссертации акцентирует внимание на основных подходах к выработке оптимальной модели политической системы в целом. Как показывает опыт других стран, сама по себе многопартийность не может служить достаточным условием для развития демократии.

В контексте рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематики определяющим является уменьшение в современной России демократических свобод. Элита называет самые разные причины отмены выборов губернаторов (необходимость борьбы с терроризмом), отмены порога явки (снятие ограничений, позволяющих признавать выборы несостоявшимися), отмены графы избирательных бюллетеней «против всех» (отсутствие такой графы в странах с развитыми демократиями) и т.д. Кроме того, количество партий имеющих право принимать участия в выборах в силу принятых поправок в законодательство за последние годы резко сократилось. Безусловно, сокращение числа партий было вызвано не только субъективными, но и объективными причинами, – замечает диссертант. Негативную роль в сфере демократизации жизни современного российского общества представляет и сужение поля деятельности независимых СМИ.

Существует множество различных вариантов демократии, к примеру, демократии в США, организованной по принципу разделения властей, высоко плюралистичной и ставящей во главу угла индивидуализм, демократии в Европе, строящейся на принципах солидаризма и коммунитаризма. Современные российские модели демокра-

тии ориентированы на примат укрепление государственности и придание легитимности находящейся у власти элиты.

В постсовременности каждая страна подразумевает под демократией что-то свое, приписывает выбранной модели преимущества, связанные с накопленным опытом становления институтов демократии. Все модификации демократии в современной России являются разновидностями элитарной концепции демократии.

Во *второй главе* диссертационного исследования **«Управляемая демократия» как модификация концепции демократии** соискатель рассматривает исторические корни, а также причинно-следственные связи обращения российской элиты к концепции «управляемой демократии», сильные и слабые стороны предложенного обществу конструкта. Термин «управляемая демократия» изначально появился не в России, а Индонезии во времена правления Сукарно.

В России словосочетание «управляемая демократия» впервые использовал редактор «Независимой газеты» В. Третьяков. Речь шла не о теоретической модификации концепции демократии, а всего лишь о характеристике политической ситуации, возникшей после отставки президента России Б.Н. Ельцина в начале 2000 г., в рамках которой наблюдались массовые практики использования политической элитой методов манипуляции общественным сознанием с целью удержания власти в своих руках.

Используя методологию Й. Шумпетера, можно утверждать, что «управляемая демократия» является одной из разновидностей элитарной концепции демократии. Вместе с тем для данного конструкта характерно пересечение с интерпретацией демократии в русле консервативной традиции. В частности, с конструктом «авторитарной демократии» (И.А. Ильин)¹. Элита современной России, используя пассивность граждан, решила с помощью теоретического конструкта «управляемая демократия» легитимировать существующие практики ограничения демократических прав населения. Кроме того, необходим был идеологический инструмент, при помощи которого, с одной стороны, можно было бы объяснить западному миру приверженность элиты страны демократическим ценностям, а с другой – обосновать особен-

¹ См. Машенцев Д.А. Демократия в интеллектуальной традиции российского консерватизма. Автореф. дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2003.

ность политического пути транзитивного общества. Последнюю из вышеперечисленных задач российской элите не удалось решить.

Новая номенклатура нуждалась в теоретическом обосновании своих действий и «управляемая демократия» стала таким конструктом. Для понимания смыслового наполнения конструкта «управляемая демократия» необходимо осознание исторических условий, в которых происходило его формирование. Режим «управляемой демократии» в основных своих чертах сложился до того, как В. В. Путин был избран президентом России.

Социальные корни управляемой демократии отражали неоднозначные отношения между властью и народом, царившие в ельцинской России. После перестроечной активности широких народных масс спад был неизбежен. Именно во время спада и появился конструкт управляемой демократии. Соответственно, с точки зрения диссертанта, необходимо вести речь о господствующей в обществе политической культуре, паттерны которой предусматривают возможность ограничений демократических свобод.

Поскольку борьба за ресурсы в современном обществе нуждается в идеологическом обосновании, необходимом для придания легитимности действиям элиты, конструкт «управляемая демократия» и оказался востребован в среде обслуживающей интересы элиты части научного сообщества. Важно отметить, что востребованность конструкта не означает автоматизм в повышении качества государственного управления, а также законотворческой деятельности.

Зарубежные политологи достаточно скептически оценивают политические нормы «управляемой демократии». По тексту второй главы диссертационного исследования соискатель приводит многочисленные цитаты, подтверждающие этот тезис. Вместе с тем западные исследователи констатируют, что в рамках управляемой демократии в России в большей степени оказывается давление на политические партии, нежели ведется речь об отмене выборных процедур.

Беспокойство зарубежных аналитиков понижающейся с каждым годом устойчивостью демократического процесса в современной России разделяют и отечественные политологи. Передача президентской должности преемника, даже если она обставляется выборными процедурами, скорее свидетельствует о примате в современной России

принципов манипулятивной демократии, нежели об укорененности в политической культуре общества демократических ценностей

Главной особенностью российского переходного периода является отсутствие долгосрочного, интенсивного и устойчивого взаимодействия между элитой и основной массой населения. При этом инструментами «управляемой демократии» пользовалась не только федеральная элита, но и административные лидеры регионов.

Произошедшие на постсоветском пространстве «цветные» революции заставили правящую в России элиту внести коррективы в превалирующую в стране модель демократии. Изменения в идеологемах во многом определяются требованиями приведения теоретического конструкта к реалиям существующего в стране политического порядка. Отечественные политологи констатируют тенденцию отхода российского общества от демократических ценностей. При этом, отрицание норм, ценностей, правил игры не означает отрицания демократии как политической модели функционирования современного российского общества.

В случае управляемой демократии единственным механизмом разрешения возникающих противоречий являлась вертикаль власти, т. е. общество имело дело с демократией, но демократией элитарной, в которой присутствовали элементы тоталитаризма. Само по себе наличие значительных групп людей, признающих принципы демократического политического устройства, говорит о том, что в обществе существует запрос на демократию, но, вероятно, не в ее либеральной версии, а в другом, более соответствующем социокультурной специфике России варианте.

Ведя речь о роли элиты в формировании конструкта «управляемая демократия» соискатель обращает внимание на роль в этом процессе партий демократической ориентации. С его точки зрения, ни одна из существующих в России партий не смогла представить обществу работоспособную модель демократии, которую можно было бы предложить в качестве альтернативы «управляемой демократии». Более того, партии демократической ориентации даже не ставили перед собой задачу политической социализации общества в самом широком смысле этого слова.

На практике теоретический поиск обслуживающих интересы действующей власти представителей политологического сообщества

зачастую ограничивается необходимостью приспособления существующих политических практик к моделям демократического устройства характерных для стран с развитыми демократиями. Результатом нередко становятся псевдотеоретические модели, плохо приспособленные к реалиям транзитивного общества, одной из таких моделей и стала «управляемая демократия»

В рамках модели «управляемой демократии» политическое лидерство по большей мере ограничивается административным управлением общественными процессами. Концепция «управляемой демократии» укладывается в русло идеологии стратегии переходного периода с его составляющими в виде определяющей роли государства, специфическими формами управления экономикой, своеобразной ролью отдельных политических институтов и соответствующим разделением между ними властных функций. При этом не возникает концептуальной проблемы стимулирования политической активности населения с целью вовлечения граждан в управление страной и решение общественно значимых проблем.

Как автор диссертации показывает в *третьей главе* исследования **«Концепция «суверенной демократии» в контексте глобальных процессов «импорта демократии»**, произошедшие на постсоветском пространстве «цветные революции» доказали историческую обреченность концепции «управляемой демократии» и концепция в соответствии с требованиями времени была модернизирована, получив новое название «суверенная демократия». С точки зрения соискателя, понимание сути рассматриваемой идеологии невозможно без осмысления феномена «импорта демократии» как основного фактора, повлиявшего на модификацию ранее существовавшего в России конструкта «управляемая демократия».

Поэтому в первой части главы автор диссертации рассматривает особенности новой волны демократизации в контексте влияния на появление и развитие новых политических режимов возникших в результате давления народа на элиту и поддержке стремления к политическим преобразованиям со стороны зарубежных акторов. Осознавая в полной мере тот факт, что феномен «импорта демократии» достоин отдельного исследования, диссертанту приходится констатировать без понимания возникших в связи с распространением практик насильственного внедрения демократических ценностей политических угроз существованию

современной российской политической элиты, невозможно понять причины столь быстрого перехода от одной идеологемы к другой

Соискатель высказывает и доказывает гипотезу, в соответствии с которой концепция «суверенной демократии» в значительной мере отражает стремление российской элиты провести идеологический раздел между идеологически близкими зарубежными демократическими режимами и идеологическими оппонентами выбранного руководством страны курса, а также стремление создать идеологические условия для противостояния правящей партии и ее политических оппонентов. В рассматриваемом случае с методологической точки зрения «политическое» рассматривается как критерий определения «друзей» и «врагов» правящего в стране режима.

Ведя речь о безусловном влиянии демократии на вызовы глобализации, автор диссертации констатирует существование в западном политологическом сообществе дискурса «глобальной или космополитической демократии». Такой политический дискурс не мог не вызвать сопротивления находящихся в транзитивных странах политических режимов.

Импорт демократии получил теоретическое обоснование в работах известного американского неконсервативного публициста Ч Краутхаммера, разработавшего реформированную версию неконсервативной внешней политики – идею демократического реализма. Краутхаммер квалифицирует позицию большинства современных неоконсерваторов как демократический глобализм, согласно которому демократия необходима как главное средство достижения глобальной безопасности.

Американская политология сегодня организуется вокруг ключевой идеи, выраженной Р. Хаасом: надо доказать миру, что действовать против сверхдержавы неумно и бесполезно¹. При этом демократические идеалы становятся заложниками двойных стандартов обусловленных экономическими интересами государства. Отличительной чертой современной демократической волны по сравнению с предшествующими волнами демократического процесса является ее более глобальный характер, т.к. она охватывает практически все континенты.

В современной России по формальным признакам структуры гражданского общества не являлись участниками политического процесса. Вместе с тем практика «цветных революций» на постсоветском

¹ Haass R. The Case for "Integration" // The National Interest. Fall 2005. No 81. P. 26-27.

пространстве показала, что именно такого рода самоорганизующиеся группы граждан при условии финансовой поддержки могут становиться центрами кристаллизации оппозиции. Безусловно, в деятельности структур гражданского общества приоритет был отдан продвижению в общественное сознание демократических ценностей.

В контексте рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематики соискатель подчеркивает, в условиях стабильно устойчивой демократии структуры гражданского общества, не являются политическими акторами стремящимися к приходу к власти. В государствах, в которых произошли «цветные революции», политические партии оппозиционной направленности были слабы, поскольку их становлению препятствовала правящая элита.

При этом элита и сама не решала накопившиеся проблемы, такие как коррупция, громадный разрыв между богатыми и бедными, усугубление с каждым годом ситуации в здравоохранении и образовании, ухудшение условий жизни и т.д. Поскольку в указанных государствах отсутствовал консенсус в отношении путей развития и решения системных проблем, то именно группы гражданского общества вынуждены были принять участие в реализации на практике социального заказа на политические преобразования.

Ориентация на концепцию «суверенной демократии» усилилась в российской элите в процессе анализа итогов «цветных революций». Угроза импорта демократии стимулировала переход российской политической элиты от приверженности идеологеме «управляемая демократия» к идеологеме «суверенная демократия».

Автором термина «суверенная демократия» является заместитель главы администрации Президента РФ В. Сурков. С точки зрения политолога А. Косарева, суверенная демократия «продукт "политической практики"» и конкретизирует демократию применительно к условиям отдельных государств, в том числе и России. Болгарский политолог И. Крастев обращает внимание на тот факт, что «суверенная демократия» во многом основана на одной из европейских традиций. Ее сущность – позаимствованная у Карла Шмитта (Carl Schmitt) и Франсуа Гизо (Francois Guizot) специфическая концепция политического представительства¹.

¹ Krastev I. Democracy's «Doubles» // Journal of Democracy 2006 Vol 17 N2 P 52–62

Вместе с тем приходится признать, что даже в терминологических вопросах наблюдается не консолидация, а скорее размежевание представителей российской политической элиты. При этом в России обе проправительственные партии «Единая Россия» и «Справедливая Россия» имеют одинаковую политическую направленность и пользуются широкомасштабной поддержкой в СМИ.

Современные исследования указывают на то, что демократия не имеет устойчивой связи с экономическим развитием. Анализируя различные стороны концепции «суверенная демократия» автор диссертации приходит к выводу, в соответствии с которым конструкт «суверенная демократия» в смысловом отношении достаточно размыт. Речь идет не только о недостаточной теоретической разработанности предложенной обществу идеологии, но и о расширительном толковании самого понятия демократия.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Поляков С.А. Эволюция в современной России концепции «управляемой демократии». Брошюра – Ростов н/Д. Изд-во СКАГС, 2007 – 2 п.л.

2 Поляков С.А. О феномене импорта демократии // Власть. 2007. № 5 (ведущий журнал) – 0,4 п.л.

3 Поляков С.А. Политологический дискурс концепции «суверенная демократия» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. № 2 – 0,5 п.л.

4 Поляков С.А. Концепция «суверенной демократии» политический и нормативно-правовой статус // Государственный аппарат и политические реформы в России – Ростов н/Д. Изд-во СКАГС, 2006 – 0,3 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы www.skags.ru

Подписано в печать 30 05 07 Формат 60x84/16
Усл п. л 1 Тираж 100 экз Заказ № 45/5
Ризограф СКАГС 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70